

УДК 343.98

**ТАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

© 2018 г.

С.Л. Кисленко

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

ser-kislenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.06.2018

Рассматриваются теоретические и прикладные вопросы преодоления противодействия в процессе доказывания прокурором обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел. Приводится авторское видение основных форм и актов такого противодействия, на основании чего дается понятие тактики его преодоления. Обосновывается необходимость использования алгоритмического подхода к построению процесса преодоления противодействия. Предложены отдельные тактические положения, направленные на оптимизацию процесса поддержания государственного обвинения с учетом типичных актов противодействия данной деятельности.

Ключевые слова: поддержание государственного обвинения, криминалистическая тактика, противодействие поддержанию государственного обвинения, доказательства, алгоритм, рекомендации.

Анализ юридической литературы по вопросам противодействия уголовному преследованию позволяет сделать вывод о том, что понятие и содержание данной категории зависит от целей конкретных актов противодействия и тех форм, в которых они протекают [1, с. 21; 2, с. 42; 3, с. 9–10; 4, с. 26]. Поэтому в ракурсе тематики данной статьи мы ограничимся рассмотрением вопросов противодействия именно доказательственной деятельности государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства. Под последним мы будем понимать *выбор заинтересованными лицами линии поведения, направленной на создание препятствий по использованию государственным обвинителем доказательственной информации в процессе изобличения преступника с целью уклонения его от ответственности или необоснованного ее смягчения.*

Противодействие может протекать в двух формах:

– организованной (активной). Данная форма может проявляться в виде действий по сообщению заведомо ложной информации в суде; сокрытию и фальсификации доказательств; склонению свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний и др.;

– неорганизованной (пассивной). В рамках указанной формы государственные обвинители часто сталкиваются с такими ее проявлениями, как отказ в суде от показаний, данных в ходе предварительного следствия; отрицание подсудимым причастности к преступному деянию и других фактов; сокрытие информации; неявка свидетелей в судебное разбирательство и др.

В связи с этим прокурор должен обладать знаниями о форме, способах и причинах противодействия поддержанию государственного обвинения по делам конкретной категории. Так, при поддержании государственного обвинения по делам об убийствах способы избежать ответственности у подсудимого ограничиваются четырьмя типовыми версиями: 1) алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) неосторожное причинение смерти; 4) необходимая оборона (как вариант – допущение ее превышения) [5, с. 34]. Знание этих типовых версий позволяет прокурору видеть пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины. Использование данных сведений, как и в процессе предварительного расследования преступлений, позволяет прокурору «адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению» [6, с. 171].

В целом принятие решения о нейтрализации противодействия поддержанию государственного обвинения с операционной стороны включает в себя:

– действия по моделированию возможных причин, способов и форм противодействия по уголовным делам отдельных категорий;

– ситуационный анализ и оценку реальности и возможного результата противодействия;

– структурный анализ механизма противодействия (прогнозируемого и реального);

– выбор адекватного алгоритма (оптимальной последовательности приемов) преодоления механизма противодействия.

Таким образом, тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения представляет собой *выбор наиболее оптимального алгоритма его нейтрализации с учетом ситуационных особенностей и содержания конкретного акта противодействия по уголовным делам отдельных категорий.*

В зависимости от механизма конкретного акта противодействия выбирается соответствующая ему оптимальная совокупность приемов по его нейтрализации. Однако к наиболее общим приемам можно отнести:

– приемы, направленные на прогнозирование и преодоление возможных актов противодействия (изучение материалов уголовного дела, беседа со следователем, моделирование судебных ситуаций и др.);

– приемы, направленные на объективизацию поступающей доказательственной информации (пресечение ложных показаний, разоблачение ложных алиби, сопоставление вновь поступающей информации с имеющейся, оглашение показаний и др.);

– приемы, побуждающие к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности (например, приемы рефлексивного управления).

Особое внимание в прогнозировании возникновения ситуаций противодействия поддержанию государственного обвинения следует уделять анализу ходатайств, заявленных стороной защиты на стадии предварительного расследования, исходя из которых прокурор может предположить возможную линию поведения участников судебного процесса. Результаты обобщения следственно-судебной практики показывают, что 30% ходатайств со стороны защиты на предварительном следствии заявляются о прекращении дела; 23% – о назначении экспертизы; 14% – об изменении меры пресечения; 5% – о признании доказательств недопустимыми. В последнем случае ходатайства заявляются на стадии досудебного производства только в случае, когда доказательства, об исключении которых заявляет сторона защиты, являются невозможными. В ином случае, как отмечается в литературе, велик риск обратного эффекта ходатайства, противоположного целям защиты: информирование стороны обвинения о ее слабых местах и, как реакция, наращивание доказательственной базы обвинения, нейтрализация нарушений (к примеру, посредством допросов понятых и иных участников следствен-

ного действия в качестве свидетелей в нужном для следствия ракурсе) [7, с. 28–30].

При этом 75% из общего числа ходатайств, заявленных на предварительном следствии стороной защиты, отклоняются. По нашим данным, почти в половине случаев отклоненные следователем ходатайства повторно подаются стороной защиты в ходе судебного разбирательства. Знание и обобщение подобной практики поможет прокурору своевременно предвидеть ряд ситуаций, могущих возникнуть в рамках судебного следствия. Как показывают наблюдения, такие ситуации в подавляющем большинстве случаев носят детерминированный характер – их базис закладывается еще на предварительном следствии. Поэтому, говоря о возникновении в деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде так называемых «внезапных» ситуаций, необходимо иметь точное представление о движении доказательственной информации, отражающей отдельные аспекты обвинительной позиции по конкретному уголовному делу, на протяжении всего процесса уголовного преследования. Так, по делам о незаконном обороте наркотиков мишенью атаки со стороны защиты становятся: факты, указывающие на принадлежность наркотиков подсудимому; факты, указывающие на совершение подсудимым действий по их сбыту; результаты проверочной закупки; организация проверочной закупки, которая оценивается защитой как провокация, а обнаружение наркотиков у подсудимого как фальсификация; достоверность показаний свидетелей, изобличающих подсудимого; выводы судебной экспертизы о веществе и количестве наркотиков, изъятых у подсудимого [8, с. 20]. По мнению Г.Э. Сафронского, данные приемы противодействия следует считать типичными для тактики защиты по указанной категории дел и их следует прогнозировать еще до начала судебного следствия [9, с. 93].

Не менее важное внимание в прогнозировании возникновения проблемных ситуаций следует уделять также анализу иных материалов предварительного расследования. Так, о возможности выдвижения стороной защиты новых версий могут свидетельствовать следующие данные, содержащиеся в материалах предварительного расследования: отказ обвиняемого давать показания в силу ст. 51 Конституции РФ, ссылки на забывчивость, потерю памяти, смена адвокатов перед направлением дела в суд, заявление ходатайств в ходе ознакомления с материалами дела о вызове и допросе дополнительных свидетелей и др. [10, с. 10].

Прогнозируя указанные ситуации, государственный обвинитель заранее планирует при-

менение тактических приемов, направленных на предотвращение «дискредитации» доказательств. Так, к одной из проблемных ситуаций по отдельным категориям уголовных дел можно отнести ситуацию, когда подсудимый заявляет о применении к нему в ходе досудебного производства незаконных методов ведения следствия. В данной ситуации рекомендуется следующий алгоритм действий прокурора, позволяющий сохранить доказательственный потенциал обвинительной позиции. Если подсудимый сообщал данные сведения еще в ходе предварительного расследования и по этому факту проводилась проверка и было отказано в возбуждении уголовного дела, то с целью исследования в ходе судебного следствия указанных сведений необходимо истребовать все материалы проверки, инициировать в суде допрос лиц, на которых указывает подсудимый, в том числе следователей, оперативных работников, которые могут опровергнуть доводы подсудимого, истребовать документы из следственного изолятора о состоянии здоровья лица после допроса, выяснять, обращался ли он за медицинской помощью или с жалобами на применение в отношении него физического насилия [11]. Также высокую эффективность в обеспечении предотвращения «дискредитации» доказательств обеспечивает демонстрация в суде аудио-, видеозаписей следственных действий, в ходе которых были получены исходные показания подсудимого.

В процессе прогнозирования указанных ситуаций актуализируется необходимость тесного взаимодействия государственного обвинителя со следователем, оперативными работниками, сопровождавшими расследование, и иными участниками процесса. Данное положение является неотъемлемым принципом криминалистической методики поддержания государственного обвинения. Так, по делам об изнасилованиях такая необходимость поддержания контакта с потерпевшими обуславливается тем, что по указанной категории дел прокурорам приходится постоянно сталкиваться с изменениями в суде их показаний. В связи с этим по делам данной категории целесообразно пригласить потерпевшую для беседы с целью выяснения причин изменения ее позиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц. Кроме того, предварительная беседа государственного обвинителя с потерпевшей позволит в ходе последующего судебного допроса преодолеть психологический барьер к даче правдивых показаний.

К приемам, направленным на прогнозирование возможных актов противодействия обвинительной деятельности, а также к побуждающим

к отказу от их осуществления, можно отнести приемы рефлексивного управления. Следует отметить, что в силу состязательного характера уголовного судопроизводства, предполагающего противоборство интересов, методы рефлексии могут выступать в качестве осознанно созданного средства (элемента) тактики противодействия конкретного участника процесса. Искусственное создание (провоцирование) конкретных ситуаций предполагает заранее прогнозируемую возможность использования их потенциала для достижения определенных целей. Такими целями могут быть: создание напряжения; провоцирование на совершение прогнозируемых действий; подавление активности и т.д.

В отличие от предварительного следствия, где следователь может выйти из подобных ситуаций путем, в частности, прекращения производства следственного действия и переноса его проведения в более благоприятные условия, прокурор, в силу непрерывности судебного разбирательства, такой возможности практически не имеет. Поэтому выход из ситуации возможен для него в большинстве случаев посредством преодоления проблемной составляющей сложившейся ситуации и перевода ее в нейтральную или благоприятную для поддержания обвинения форму. Как свидетельствует практика, наиболее часто провоцируются конфликтные ситуации. Здесь следует согласиться с В.Е. Корноуховым, что конфликт в процессе доказательственной деятельности составляет суть отношений конкуренции в системе обвинительных и оправдательных доказательств [12, с. 185].

В тех случаях когда конфликт провоцируется одной из сторон умышленно, он преследует вполне определенную цель: достижение компромисса на выгодных условиях. Спровоцированная конфликтная ситуация порождает у противоположной стороны желание быстрее нахождения выхода из нее, что приводит порой к ошибочным действиям. Такой прием часто используется стороной защиты в суде с целью достижения компромисса на выгодных для себя условиях. По данным практики, адвокаты в рамках судебного следствия прибегают к следующим приемам, провоцирующим конфликт со стороны обвинения: дискредитация органов уголовного преследования – 23.2%; выдвижение версии об оказании незаконного психического и физического давления на обвиняемого – 10.8% [13, с. 56]. Рефлексивные отношения возникают в тот момент, когда кто-то из противоборствующих сторон, заняв соответствующую рефлексивную позицию, осознает наличие потенциальных конфликтных отношений и пытается смоделировать поведение контрагента.

Использование государственным обвинителем тактических приемов, основанных на методах рефлексивного управления, позволит путем определения направления рассуждений противоположающей стороны передать ей посредством тактического воздействия необходимую информацию, побуждающую к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности. Следует согласиться, что для применения указанных приемов обвинителю необходимо предварительно осуществить сбор сведений о судебной ситуации и о личности противоположающей стороны [14, с. 76–77].

В целом, проблемные ситуации, связанные с противодействием доказательственной деятельности государственного обвинителя, могут быть детерминированы следующими причинами:

– появлением новых доказательств (новых свидетелей, невербальных доказательств и др.), подтверждающих ранее собранную информацию полностью или в части предъявленного обвинения, а также уменьшением доказательств, не сопровождающимся изменением их содержания в комплексе;

– появлением новых доказательств, противоречащих позиции обвинения, а также уменьшением доказательств (за счет исключения отдельных из них из доказательственной базы обвинения), приводящим к существенному изменению их комплекса.

В первом случае задача прокурора заключается в корректировке обвинительной позиции с учетом вновь появившихся или исключенных данных.

Во второй ситуации сохранение тактического потенциала обвинительной позиции возможно посредством реализации комплекса приемов, направленных на «защиту доказательств». Последние по направленности воздействия можно классифицировать: а) на приемы, направленные на защиту источников доказательственной информации; б) на защиту содержания доказательств; в) на защиту согласованности доказательственной информации.

Немаловажное значение в применении мер, направленных на «защиту» источников доказательственной информации, имеет реализация оперативно-разыскного обеспечения поддержания государственного обвинения, в ходе которого возможна реализация оперативно-разыскного контроля за поведением обвиняемых с целью предотвращения криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания. Так, по данным отдельных авторов, 32% опрошенных оперативных работников сообщили, что они действительно имели оперативную информацию о воз-

действии со стороны обвиняемых и их пособников на свидетелей и потерпевших с целью изменения ими в дальнейшем своих показаний в судебном заседании в виде: угроз в адрес близких родственников свидетелей и потерпевших – 27%, сбора сведений, компрометирующих свидетелей и потерпевших, с целью их последующего шантажа – 21% и т.д. При этом 46% из опрошенных оперативных работников отметили, что такую информацию передали руководителям оперативных аппаратов, 50% – никак не отреагировали на нее и только 1.2% – передали прокурорам [15, с. 107–109]. К сожалению, сами прокуроры в качестве средств, повышающих эффективность представления обвинительных доказательств в суде, лишь в 4.5% случаев прибегают к организации мероприятий по защите свидетелей и потерпевших [13, с. 105].

Защита содержания доказательств зачастую предполагает от государственного обвинителя принятие комплекса мер по предотвращению «дискредитации» доказательств (и их источников). Под дискредитацией доказательства следует понимать *совокупность тактических приемов, направленных на создание у суда и участников судебного разбирательства сомнения в компетентности источника доказательства процессуального противника, а также в достоверности содержащейся в нем информации с целью получения тактического превосходства в процессе отстаивания своей позиции*. Такое превосходство достигается путем постановки под сомнение обоснованности позиции процессуального противника за счет устранения нежелательного доказательства из его доказательственной базы. Дискредитация доказательств имеет две основные разновидности:

- дискредитация самого источника доказательств (свидетеля, потерпевшего, эксперта и др.);
- дискредитация содержащихся в источнике доказательств данных.

В первом случае в целях дискредитации показаний конкретного лица в рамках судебного разбирательства могут быть приведены сведения, характеризующие данное лицо как не заслуживающее доверия, а также ему могут быть поставлены компрометирующие вопросы, касающиеся его физического, психического состояния (например, на предмет возможных дефектов восприятия события преступления), умственных способностей и т.п. Например, при рассмотрении дел коррупционной направленности в случае появления в судебном разбирательстве свидетеля, дающего противоречащие позиции обвинения показания, прокурору рекомендуется задавать вопросы, направленные на проверку его памяти, особенно если такой сви-

детель дал показания о событии, произошедшем задолго до начала судебного разбирательства [16, с. 472].

При дискредитации содержащихся в источнике доказательств данных используются приемы, основанные на демонстрации их противоречий между собой и другими доказательствами. Например, к одному из таких приемов в литературе относят прием использования «особых противоречий», основанный на том, что если свидетель ошибается в отношении одного факта или обстоятельства, то его показания не заслуживают доверия по отношению и к другим фактам [17, с. 82–85].

Немаловажное значение в данном процессе занимают логические приемы анализа показаний участников судебного разбирательства, на основании которых всесторонне должны быть проанализированы фактические данные, содержащиеся в том или ином источнике. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению трех подсудимых в совершении трех эпизодов квартирной кражи. При этом двое из подсудимых состояли в родственных отношениях (были братьями). В ходе изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем было установлено, что старший брат (ранее неоднократно судимый) при ознакомлении с материалами дела отказался от прежних показаний в совершении кражи, которую совершил вместе с подсудимым Л. Выдвинув версию о том, что между братьями возникла договоренность, согласно которой младший брат берет всю ответственность на себя (выгораживая старшего), государственным обвинителем была предложена такая последовательность допросов, при которой первым давал показания подсудимый Л., не связанный родственными отношениями с братьями. При этом допрос Л. должен был проводиться в отсутствие братьев. Допрошенный Л. описал все обстоятельства кражи. После чего был допрошен младший брат, который выдвинул версию о том, что кража была совершена с Л., а не с его старшим братом. В процессе детализации государственным обвинителем его показания было установлено, что младший брат не смог подробно описать квартиру, обстановку в квартире, место в комнате, откуда была совершена кража. Это позволило разоблачить версию младшего брата о непричастности к совершению преступления старшего брата [18, с. 25].

В тактическом плане очень эффективным средством объективизации показаний в суде является проведение перекрестного допроса лица, дающего ложные показания. Последний часто используется также стороной защиты как

способ дискредитации показаний участников стороны обвинения. Умелая постановка адвокатом вопросов во время производства перекрестного допроса может привести свидетеля обвинения (или потерпевшего) к выводам, противоречащим тем, которые они давали ранее. Как правило, большинство вопросов при перекрестном допросе носят «закрытый» характер и не позволяют допрашиваемому давать пространные объяснения (отвечать на такие вопросы придется с помощью «да» или «нет»). Субъект, владеющий эффективной тактикой перекрестного допроса, задает только те вопросы, на которые он заранее знает ответы, и никогда не задает вопросы, которые предоставляют допрашиваемому возможность пуститься в свободные рассуждения [19, с. 191–192]. Такая рекомендация позволяет субъекту, ведущему перекрестный допрос, выявить только ту информацию, которая имеет ценность для позиции стороны, ведущий допрос, а также придать показаниям «нужную форму», показать факты в лучшем свете. В итоге смысл перекрестного допроса заключается в следующем – дает показание одно лицо (свидетель, потерпевший), а формирует представление об этих показаниях – другое (адвокат, прокурор). Все это требует соответствующей реакции со стороны государственного обвинителя в форме своевременной постановки дополнительных, детализирующих, уточняющих вопросов с тем, чтобы не упустить тактическую инициативу. Так, в совокупности с перекрестным допросом можно использовать прием «передопроса», смысл которого, как отмечается в литературе, состоит в том, что собственный свидетель (потерпевший), допрошенный в ходе первичного допроса «своей стороной», допрошенный в ходе перекрестного допроса противоположной стороной, допрашивается еще раз [20, с. 180]. Допрос лица после перекрестного допроса является возможностью вернуться к исходной точке и конкретизировать отдельные моменты его показаний с целью устранения неточностей и ошибок, допущенных в ходе перекрестного допроса по обстоятельствам, входящим в предмет доказывания.

Государственный обвинитель в ходе проведения перекрестного допроса может с успехом применять приемы по нейтрализации положительного эффекта защитительных доказательств, цель которых – выставить в наиболее выгодном для обвинительной позиции свете данные, которые имеются в показаниях свидетелей стороны защиты, а также выявить противоречия в показаниях ряда лиц, изблечить допрашиваемого в даче ложных показаний. Как рекомендуется в литературе, государственный

обвинитель в ходе перекрестного допроса может использовать следующие средства: «доказать, что свидетель защиты не способен давать показания относительно тех фактов, которые ему требуется удостоверить (например, в силу личностных или объективных причин); показать, что прошедшее время и сопутствующие этому обстоятельства исказили воспоминание фактов свидетелем и поэтому показания его носят преувеличенный характер; выявить противоречия в его показаниях; выявить несоответствие его показаний другим доказательствам и реальным обстоятельствам дела; продемонстрировать суду его пристрастность и предубежденность по делу в целом или в какой-то его части» [13, с. 128].

Государственный обвинитель в рамках применения приемов по «защите доказательств» может также использовать вспомогательные (оценочные) доказательства, позволяющие установить степень надежности вывода от доказательства к доказываемому обстоятельству. Так, например, данные о квалификации эксперта и научной обоснованности избранной им методики позволяют в суде повысить достоверность его заключения.

Список литературы

1. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М.: Щит-М, 2001.
2. Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4.
3. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.
4. Стулин О.Б. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2.
5. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / Науч. ред. О.Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002.
6. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002.
7. Белоковильский М.С. Работа адвоката с недопустимыми доказательствами в уголовном процессе: базовые положения и рекомендации // Адвокатская практика. 2008. № 5.
8. Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2006. № 9.
9. Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017.
10. Поддержание государственного обвинения: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: СПб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005.
11. Информация прокуратуры Тульской области от 01.06.2009 г. «Представление доказательств в суде стороной обвинения» [Электронный ресурс]. <http://lawru.info/dok/2009/06/01/n1223985.htm>
12. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008.
13. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
14. Гранат И.Л. О моделировании ситуаций, порождающих потребность в даче правдивых показаний // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1993.
15. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М.: Закон и право, 1999.
16. Криминалистика для государственных обвинителей: Учебник / Под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: Инфра-М, 2012.
17. Лоскутова Т.А. Дискредитация свидетеля как элемент перекрестного допроса в уголовном процессе США // Адвокат. 2005. № 11.
18. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения при противодействии уголовному преследованию // Следственная практика: Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск № 187. М., 2012.
19. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006.
20. Печерский В.В., Ревтова С.Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: Монография. Гродно: ГрГУ, 2003.

TACTICS FOR OVERCOMING THE COUNTERACTION TO PUBLIC PROSECUTION IN THE PROCESS OF PRESENTATION OF EVIDENCE IN COURT

S.L. Kislenko

In this paper, some theoretical and applied issues of overcoming counteraction to public prosecution in the process of presentation of evidence in criminal proceedings are considered. The author's vision of the main forms and acts of such counteraction is presented. Based on this vision, the concept of tactics for overcoming the counteraction is given. The necessity of using the algorithmic approach to the process of overcoming the counteraction is justified. Some elements of tactics aimed at optimizing the process of public prosecution are proposed, taking into account typical acts of counteraction to this activity.

Keywords: public prosecution, forensic tactics, counteraction to public prosecution, evidence, algorithm, recommendations.

References

1. Babaeva E.U. Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu i puti ego preodoleniya. M.: Shchit-M, 2001.
2. Volobuev A.F. Protivodejstvie rassledovaniyu ehkonomicheskikh prestuplenij i ego preodolenie // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 4.
3. Zhuravlev S.Yu. Protivodejstvie deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij i taktika ego preodoleniya: Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 1992.
4. Stulin O.B. Kak prep'yatstvovat' protivodejstviyu rassledovaniyu // Zakonnost'. 2000. № 2.
5. Rukovodstvo dlya gosudarstvennyh obvinitelej: Kriminalisticheskij aspekt deyatel'nosti. Ch. II. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob ubijstvah / Nauch. red. O.N. Korshunova. 2-e izd., pererab. SPb., 2002.
6. Golovin A.Yu. Kriminalisticheskaya sistematika. M., 2002.
7. Belokovyl'skij M.S. Rabota advokata s nedopustimymi dokazatel'stvami v ugovolnom processe: bazovye polozheniya i rekomendacii // Advokatskaya praktika. 2008. № 5.
8. Novik V. Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya po delam o nezakennom oborote narkotikov // Zakonnost'. 2006. № 9.
9. Safronskij G.Eh. Taktiko-kriminalisticheskie aspekty podgotovki i uchastiya prokurora v sudebnom sledstvii po ugovolnym delam o nezakennom sbyte narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv: Dis. ...kand. jurid. nauk. M., 2017.
10. Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya: Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. V.I. Rohlina. SPb.: SPb. jurid. in-t General'noj prokuratury RF, 2005.
11. Informaciya prokuratury Tul'skoj oblasti ot 01.06.2009 g. «Predstavlenie dokazatel'stv v sude storonj obvineniya» [Elektronnyj resurs]. <http://lawru.info/dok/2009/06/01/n1223985.htm>
12. Kornouhov V.E. Metodika rassledovaniya prestuplenij: teoreticheskie osnovy. M.: Norma, 2008.
13. Antipova N.T. Gosudarstvennoe obvinenie v sude: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki. Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
14. Granat I.L. O modelirovanii situacij, porozhdayushchih potrebnost' v dache pravdivyh pokazanij // Voprosy kriminalisticheskoy metodologii, taktiki i metodiki rassledovaniya. M., 1993.
15. Homkolov V.P. Organizaciya upravleniya operativno-rozysknoj deyatel'nost'yu: sistemnyj podhod. M.: Zakon i pravo, 1999.
16. Kriminalistika dlya gosudarstvennyh obvinitelej: Uchebnik / Pod red. A.F. Kozuseva, V.N. Isaenko, A.M. Kustova. M.: Norma: Infra-M, 2012.
17. Loskutova T.A. Diskreditaciya svidetelya kak ehlement perekrestnogo doprosa v ugovolnom processe SShA // Advokat. 2005. № 11.
18. Ganicheva E.A. Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya pri protivodejstvii ugovolnomu presledovaniyu // Sledstvennaya praktika: Nauchno-prakticheskij sbornik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. Vypusk № 187. M., 2012.
19. Pravovaya sistema SShA. 3-j vypusk. M.: Novaya yusticiya, 2006.
20. Pecherskij V.V., Revtova S.Yu. Dopros nesovershennoletnej poterpevshej na predvaritel'nom sledstvii i v sude. Iznasilovanie: Monografiya. Grodno: GrGU, 2003.